

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Рассмотрение различных пунктов повестки дня заседания	421
Доклад Совета по Опеке: доклады Четвертого комитета (А/2061) и Пятого комитета	421
Информация о проведении в жизнь принятых Генеральной Ассамблеей и Советом по Опеке резолюций, касающихся подопечных территорий: доклад Генерального Секретаря: доклад Четвертого комитета (А/2059)	424
Сельскохозяйственное развитие подопечных территорий: доклад Совета по Опеке: доклад Четвертого комитета (А/2058)	425
Отмена телесных наказаний в подопечных территориях: отчеты управляющих властей: доклад Четвертого комитета (А/2060)	425
Административные союзы, влияющие на положение подопечных территорий: доклад Совета по Опеке: доклад Четвертого комитета (А/2062)	425
Информация о самоуправляющихся территориях: а) экономическое положение и экономическое развитие самоуправляющихся территорий; б) сводка и анализ информации, передаваемой согласно статье 73е Устава; в) информация, передаваемая согласно статье 73е Устава: доклад Четвертого комитета (А/2057)	429
Избрание двух членов Комитета по информации о самоуправляющихся территориях: доклад Четвертого комитета (А/2057)	431
Вопрос о Юго-Западной Африке: доклад Четвертого комитета (А/2066 и Corr.1)	431

Председатель: Г-н Луис ПАДИЛЬЯ-ПЕРВО (Мексика)

Рассмотрение различных пунктов повестки дня заседания

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Повестка дня настоящего заседания Ассамблеи состоит из докладов закончившего свою работу Четвертого комитета и доклада Первого комитета. Перед тем как приступить к рассмотрению этих докладов, я должен выяснить мнение Ассамблеи относительно применения правила 67 правил процедуры, гласящего:

«Обсуждение доклада Главного комитета на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи производится в том случае, если по меньшей мере одна треть присутствующих и участвующих в голосовании на пленарном заседании членов Ассамблеи считает такое обсуждение необходимым. Предложения о таком обсуждении не дебатуются, а немедленно ставятся на голосование».

2. Есть ли среди представителей желающие предложить, чтобы какой-либо из первых семи пунктов нашей повестки дня был подвергнут обсуждению?

Принимается решение первые семь пунктов повестки дня не обсуждать (пункты 12, 32, 33, 34, 35, 36 и 37).

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Само собой разумеется, что только что принятое решение не лишает представителей права при голосовании каждого пункта излагать мотивы своего голосования.

4. Теперь мы подходим к восьмому пункту, обсуждение которого было предложено представителем Южно-Африканского Союза. Ввиду этого я прошу Ассамблею путем голосования решить, следует ли обсуждать восьмой пункт повестки дня.

Решение подвергнуть восьмой пункт повестки дня (пункт 38) обсуждению принимается 17 голосами против 18, при 12 воздержавшихся.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): На нашей повестке дня стоит еще девятый пункт: доклад Первого комитета о мерах по устранению угрозы новой мировой войны и по укреплению мира и дружбы между народами.

6. Имеются ли желающие обсуждать этот пункт?

Принимается решение пункт девятый повестки дня (пункт 67) не обсуждать.

Доклад Совета по Опеке: доклады Четвертого комитета (А/2061) и Пятого комитета
[Пункт 12 повестки дня]

7. Г-н ЛАННУНГ (Дания) (Докладчик Четвертого комитета) (*говорит по-английски*): Имею честь от имени Четвертого комитета представить Генеральной Ассамблее доклад относительно обсуждения Комите-

том доклада Совета по Опеке, касающегося его восьмой и девятой сессий. Доклад этот содержит девять отдельных проектов резолюций, которые Четвертый комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять. В нем также приводятся со всеми подробностями прения, имевшие место в Комитете по поводу различных представленных в ходе дискуссии по этому пункту предложений.

8. Члены Ассамблеи могут видеть, что в своих прениях Комитет был преисполнен желания достигнуть решений, целью которых является содействие благосостоянию населения подопечных территорий.

9. Комитет также обсудил функционирование Международной системы опеки и процедуры Совета по Опеке и принял ряд рекомендаций, могущих, по мнению Комитета, содействовать усовершенствованию функционирования этой системы и улучшению работы главного органа Объединенных Наций, в первую очередь ответственного за проведение в жизнь постановлений, изложенных в главе XII Устава Организации Объединенных Наций.

10. В связи с этим Комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять: проект резолюции I и II о применяемой Советом по Опеке при рассмотрении петиций процедуре и об организации и методах работы выездных миссий; проект резолюции III, касающийся участия туземных жителей подопечных территорий в работе Совета по Опеке; проект резолюции IV, касающийся участия государств, не являющихся членами Совета по Опеке в работе его вспомогательных органов; проект резолюции VI о распространении в подопечных территориях информации об Организации Объединенных Наций и Международной системе опеки; проект резолюции VII, касающийся прогресса в области образования в подопечных территориях; и проект резолюции VIII, касающийся достижения подопечными территориями самоуправления или независимости.

11. Помимо только что упомянутых мной вопросов, Комитет также рассмотрел целый ряд петиций, относящихся к Того под британским управлением и к Того под французским управлением, и уделил особое внимание проблеме племени Эве и объединению обеих территорий Того. Комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять проект резолюции V, который, по его мнению, будет способствовать удовлетворительному разрешению этой проблемы.

12. Наконец, Комитет предлагает принять проект резолюции IX, который носит общий характер и направлен на обеспечение того, чтобы различные замечания и предложения, сделанные в ходе обсуждения этого доклада на текущей сессии Генеральной Ассамблеи, были приняты в соображение Советом по Опеке.

13. Разрешите мне отметить, что прения, имевшие место в Четвертом комитете, показали, что все члены Комитета стремились на этих заседаниях к достижению общей цели, а именно содействовать прогрессу населения, управление которым согласовано с положениями Устава Организации Объединенных Наций. Из результатов голосования различных предложений ясно видно, что в большинстве случаев Комитет, по мере возможности, успешно примирял неизбежные

расхождения во взглядах и, в большинстве случаев, достиг соглашений, которые были сочтены удовлетворительными подавляющим большинством членов Комитета, а неоднократно и одобрены единогласно. Что касается проекта резолюции III, то мнения членов Комитета расходятся.

14. Хотя еще не все остальные доклады Четвертого комитета по вопросам об опеке находятся на рассмотрении Ассамблеи, я прошу разрешения представить их Генеральной Ассамблее на обсуждение. Эти доклады, которые говорят сами за себя, содержат решения, принятые Комитетом по каждому из данных вопросов. Итак, с вашего разрешения, я представляю Генеральной Ассамблее доклады Четвертого комитета по следующим пунктам повестки дня: Информация о проведении в жизнь принятых Генеральной Ассамблеей и Советом по Опеке резолюций, касающихся подопечных территорий (A/2059); Сельскохозяйственное развитие подопечных территорий (A/2058); Отмена телесных наказаний в подопечных территориях (A/2060); и Административные союзы, влияющие на положение подопечных территорий (A/2062).

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Четвертый комитет представляет Генеральной Ассамблее девять проектов резолюций, которые приводятся в документе A/2061. Для того чтобы иметь возможность приступить к голосованию в должном порядке, я прошу Ассамблею сосредоточить свое внимание на этих резолюциях.

16. Представителям будет предоставлена возможность изложить мотивы голосования по одному или нескольким проектам резолюций, после того как все они будут проголосованы.

17. Я ставлю на голосование проект резолюции I.

Проект резолюции I принимается 39 голосами против 5, при 8 воздержавшихся.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Приступим к голосованию проекта резолюции II.

19. Г-н КЕРНКАМП (Нидерланды) (*говорит по-английски*): К порядку ведения заседания я сообщил Секретариату о моем желании, чтобы пункт 6 резолютивной части этого проекта резолюции был проголосован отдельно.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Согласно требованию нидерландского представителя, я ставлю на голосование пункт 6 резолютивной части проекта резолюции II.

Пункт 6 резолютивной части проекта резолюции II принимается 32 голосами против 14, при 8 воздержавшихся.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): На голосование ставится проект резолюции II в целом.

Проект резолюции II в целом принимается 34 голосами против 8, при 9 воздержавшихся.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Теперь на голосование ставится проект резолюции III.

Проект резолюции III принимается 41 голосом против 5, при 5 воздержавшихся.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Меня просили, чтобы проект резолюции IV голосовался поименно; так и сделаем.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителю Эквадора предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Эквадор, Египет, Сальвадор, Гаити, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ливан, Либерия, Мексика, Никарагуа, Филиппины, Саудовская Аравия, Сирия, Таиланд, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Югославия, Афганистан, Аргентина, Боливия, Бразилия, Бирма, Чили, Колумбия, Куба.

Голосовали против: Эфиопия, Франция, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Польша, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Австралия, Бельгия, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Канада, Китай, Коста-Рика, Чехословакия, Дания.

Воздержались: Греция, Гватемала, Израиль, Норвегия, Пакистан, Парагвай, Перу, Швеция, Турция, Доминиканская Республика.

Результаты голосования: 28 голосов за, 18 — против, при 10 воздержавшихся. Проект резолюции IV отклоняется, не получив требуемого большинства в две трети голосов.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Теперь на очереди проект резолюции V. Прежде чем поставить его на голосование, я предоставляю слово докладчику Пятого комитета, который, согласно правилу 152 правил процедуры, представит нам доклад о том, как этот проект резолюции отразится на бюджетной смете Организации Объединенных Наций.

25. Г-н АША (Сирия) (Докладчик Пятого комитета) (*говорит по-английски*): Согласно правилу 152 правил процедуры Генеральной Ассамблеи и по требованию Председателя Генеральной Ассамблеи, изложенному в его письме от 17 января 1952 г., Пятый комитет на своем 329-м заседании 17 января 1952 г. рассмотрел вопрос о том, как принятый 2 января 1952 г. Четвертым комитетом проект резолюции относительно объединения племени Эве и Территории Того отразится на бюджетной смете Организации на 1952 год.

26. При анализе финансовых последствий этого проекта резолюции Пятый комитет исходил из сметы, представленной Генеральным Секретарем в его докладе (A/C.5/488). В связи с этим докладом Комитет также заслушал устное заявление председателя Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам, сделанное им после совещания с остальными членами Консультативного комитета.

27. Консультативный комитет отметил содержащееся в докладе Генерального Секретаря заявление о том, что вышеупомянутый проект резолюции предоставляет Совету по Опеке на своей десятой сессии самому решить, будет ли этот вопрос изучаться специальной миссией или очередной выездной миссией, предусмотренной на 1952 год. Либо в 1952 году будет израсходовано дополнительных 41 000 долларов на пятине-

дельное пребывание специальной миссии в Территории Эве и Того, либо можно будет ограничиться уже утвержденными Генеральной Ассамблеей ассигнованиями, если Совет по Опеке решит поручить посещение Эве и Того очередной выездной миссии, предусмотренной на 1952 год.

28. В своем заявлении председатель Консультативного комитета отметил, что Генеральный Секретарь, повидимому, правильно учел эти финансовые последствия, поскольку Консультативный комитет в состоянии прийти к заключению без подробного изучения смет. Далее было отмечено, что не требуется срочного решения относительно особой процедуры для финансирования специальной миссии, в случае если таковая окажется необходимой. Генеральный Секретарь предложил внести изменение в текст резолюции, касающийся непредвиденных и чрезвычайных расходов, принятой Генеральной Ассамблеей 21 декабря 1951 г. [357-е заседание], но так как необходимо считаться с возможностью еще до конца текущей сессии обсуждения дальнейших изменений этого текста, то одновременно можно было бы обсудить и все те изменения, которые могут потребоваться в связи с решением Ассамблеи относительно проекта резолюции, одобренного Четвертым комитетом.

29. Ввиду этого Пятый комитет решил в своей рекомендации Генеральной Ассамблее указать на то, что финансовые последствия проекта резолюции Четвертого комитета по вопросу об объединении племени Эве и Территории Того могут в 1952 году потребовать дополнительных расходов в пределах до 41 000 долларов максимум.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): На голосование ставится проект резолюции V.

Проект резолюции V принимается 46 голосами, при 7 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Проект резолюции VI касается распространения информации об Организации Объединенных Наций и Международной системе опеки в подопечных территориях. Этот проект резолюции был единогласно одобрен Четвертым комитетом.

32. Если нет возражений, я буду считать этот проект резолюции принятым Генеральной Ассамблеей.

Проект резолюции VI принимается без обсуждения.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Теперь ставится на голосование проект резолюции VII.

Проект резолюции VII принимается 47 голосами, при 8 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Приступаем к голосованию проекта резолюции VIII.

35. Слово принадлежит представителю Доминиканской Республики, желающему выступить к порядку ведения заседания.

36. Г-н де-МАРЧЕНА (Доминиканская Республика) (*говорит по-испански*): Делегация Доминиканской Республики предлагает проголосовать отдельно

подпункт 2е резолютивной части проекта резолюции, а также произвести поименное голосование этого подпункта и проекта резолюции в целом.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): На голосование ставится подпункт 2е проекта резолюции VIII.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителю Исландии предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ливан, Либерия, Мексика, Пакистан, Филиппины, Польша, Саудовская Аравия, Сирия, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Югославия, Афганистан, Бразилия, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чили, Куба, Чехословакия, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эфиопия, Греция, Гватемала, Гаити.

Голосовали против: Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Парагвай, Перу, Швеция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Австралия, Бельгия, Канада, Коста-Рика, Дания, Франция.

Воздержались: Израиль, Таиланд, Турция, Соединенные Штаты Америки, Аргентина, Боливия, Китай, Колумбия, Доминиканская Республика.

Подпункт 2е проекта резолюции VIII принимается 32 голосами против 15, при 9 воздержавшихся.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Теперь будем голосовать проект резолюции VIII в целом поименно.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителю Сальвадора предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Сальвадор, Эфиопия, Греция, Гватемала, Гаити, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ливан, Либерия, Мексика, Пакистан, Панама, Филиппины, Польша, Саудовская Аравия, Сирия, Таиланд, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Югославия, Афганистан, Аргентина, Боливия, Бразилия, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чили, Колумбия, Куба, Чехословакия, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет.

Голосовали против: Франция, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Австралия, Бельгия, Канада.

Воздержались: Израиль, Никарагуа, Норвегия, Парагвай, Перу, Швеция, Турция, Соединенные Штаты Америки, Китай, Коста-Рика, Дания.

Проект резолюции VIII в целом принимается 38 голосами против 8, при 11 воздержавшихся.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Проект резолюции IX был единогласно одобрен Четвертым комитетом. Если нет возражений, я буду считать его принятым.

Проект резолюции IX принимается без обсуждения.

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово принадлежит представителю Бразилии, желающему изложить мотивы своего голосования.

41. Г-н ПЕДРОЗА (Бразилия) (*говорит по-французски*): Я бы хотел от имени делегации Бразилии вкратце изложить мотивы, побудившие меня голосовать за резолюцию об участии государств, не являющихся членами Совета по Опеке, в работе его вспомогательных органов.

42. Я не стану повторять доводов, которые уже выдвигались в ходе дискуссии в Четвертом комитете. Совету по Опеке было подчас трудно заполнять вакансии в своих вспомогательных органах — в частности в выездных миссиях — из числа членов делегаций государств, представленных в Совете по Опеке. Он не был в состоянии чаще посылать в подопечные территории выездные миссии в более значительном составе, так как он не мог так долго обходиться без значительного числа своих членов. Следовательно, тот принцип, что государствам, не являющимся членами Совета по Опеке, должно быть позволено принимать участие в работе его вспомогательных органов, включая выездные миссии, является разумным и в то же время полезным принципом. Членам Совета по Опеке, кроме того, необходимо приобретать опыт в вопросах, касающихся опеки, так как это им пригодится на заседаниях Генеральной Ассамблеи. Опять-таки, как уже не раз подчеркивалось, знание дела выходящих из Совета членов должно быть использовано, пока новые члены еще не приобрели достаточного опыта.

43. Я хотел бы также отметить, что, согласно практике Экономического и Социального Совета, страны, не являющиеся его членами, принимают участие в работе его вспомогательных органов. Совет Безопасности также нашел целесообразным пригласить Канаду принять участие в одном из его вспомогательных органов, невзирая на то, что Канада не является членом Совета Безопасности.

44. Сам Совет по Опеке обратился к Чили с просьбой принять участие в одной из его выездных миссий, когда оказалось невозможным набрать миссию из представителей, заседающих в Совете, но не управляющих территориями под опекой, стран.

45. Уставом Организации Объединенных Наций предусматривался гораздо более широкий состав Совета по Опеке. Этот факт, а также отмеченные в Четвертом комитете причины практического характера требуют того, чтобы государства-члены, не представленные в Совете по Опеке, принимали участие в работе его вспомогательных органов. На этом основании делегация Бразилии голосовала за резолюцию IV.

Информация о проведении в жизнь принятых Генеральной Ассамблеей и Советом по Опеке резолюций, касающихся подопечных территорий: доклад Генерального Секретаря: доклад Четвертого комитета (A/2059)

[Пункт 32 повестки дня]

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Докладчик уже представил доклад Четвертого комитета по этому пункту [A/2059]. Проект резолюции был одобрен Четвертым комитетом, причем против него не голосовал никто.

Проект резолюции принимается без обсуждения.

Сельскохозяйственное развитие подопечных территорий: доклад Совета по Опеке: доклад Четвертого комитета (А/2058)

[Пункт 33 повестки дня]

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В докладе Четвертого комитета [А/2058] приведен проект резолюции, единогласно принятый Четвертым комитетом.

48. Если нет возражений, я буду считать этот проект резолюции принятым.

Проект резолюции принимается без обсуждения.

Отмена телесных наказаний в подопечных территориях: отчеты управляющих властей: доклад Четвертого комитета (А/2060)

[Пункт 34 повестки дня]

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): На голосование ставится проект резолюции, содержащийся в докладе Четвертого комитета [А/2060].

Проект резолюции принимается 48 голосами, при 4 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Административные союзы, влияющие на положение подопечных территорий: доклад Совета по Опеке: доклад Четвертого комитета (А/2062)

[Пункт 35 повестки дня]

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Докладчиком уже представлен доклад Четвертого комитета по этому пункту [А/2062]. Делегация Союза Советских Социалистических Республик также представила проект резолюции по этому вопросу [А/2063]. Я теперь поставлю на голосование проект резолюции, представленный Четвертым комитетом. Но сперва слово предоставляется делегату Франции, желающему выступить к порядку ведения заседания.

51. Г-н ПИНЬОН (Франция) (*говорит по-французски*): Французская делегация хотела бы сказать несколько слов по поводу редакции проекта резолюции, представленного Четвертым комитетом по вопросу об административных союзах. Она предлагает авторам этого проекта резолюции выпустить из пункта 1 ее резолютивной части следующую часть фразы: «и в частности вопросы, возникающие в связи с тем, что Камерун и Того под французским управлением являются членами Французского Союза».

52. Это изменение не означает, что французское правительство имеет какие-либо возражения против обсуждения Советом по Опеке вопроса о статусе Того и Камеруна в рамках Французского Союза. Обсуждение этого вопроса имело бы, по мнению французской делегации, лишь то преимущество, что можно было бы избежать всякого смешения вопроса об административных союзах, в узком смысле этого слова, с тем конкретным вопросом, который имели в виду авторы проекта резолюции.

53. Кроме того, нам кажется, что благодаря этому изменению можно было бы составить себе более объективное и более реалистичное представление о существующем положении.

54. С. П. ДЕМЧЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Украинская делегация объяснит мотивы, которыми она будет руководствоваться при голосовании резолюции по пункту об административных союзах, затрагивающих подопечные территории.

55. Вопрос об административных союзах, затрагивающих подопечные территории, неоднократно уже рассматривался в Организации Объединенных Наций. Еще третья сессия Генеральной Ассамблеи в своей резолюции 224(III) от 18 ноября 1948 г. указывала, что «административный союз должен оставаться строго административным по своему характеру и объему и что его функционирование не должно вести к созданию условий, которые могли бы помешать самостоятельному развитию подопечной территории как отдельной единицы в области политического, экономического и социального прогресса и прогресса в области образования». В своей резолюции 326(IV) Генеральная Ассамблея также отметила, что соглашения об опеке не разрешаются создание каких-либо видов политических ассоциаций, которые связаны с аннексией подопечных территорий в какой бы то ни было форме, или таких ассоциаций, в результате которых они потеряли бы свой статус подопечных территорий. Однако, как это показала дискуссия в Четвертом комитете, вышеуказанные резолюции Генеральной Ассамблеи нарушаются управляющими властями.

56. Управляющие державы — Англия, Австралия и Бельгия — используют так называемые административные союзы для проведения своей аннексионистской политики в отношении подопечных территорий, выражающейся в полном присоединении этих территорий к своим колониальным владениям. Эти действия управляющих властей нарушают статус подопечных территорий и препятствуют их самостоятельному развитию в направлении достижения независимости.

57. Так, например, австралийское правительство, вместо того чтобы способствовать развитию подопечной территории Новой Гвинеи в направлении к независимости, как этого требует Устав Организации Объединенных Наций, объединило ее с прилегающей австралийской колонией Папуа, что делает невозможным дальнейшее развитие подопечной территории как самостоятельной единицы. Это объединение привело к полному административному, экономическому и политическому поглощению подопечной территории колониальным режимом Папуа.

58. Политика бельгийского правительства также направлена на закрепление колониального режима в Руанда-Урунди путем создания так называемого административного союза этой подопечной территории с колонией Бельгийского Конго. Управляющие власти под видом такого союза фактически объединили и прямо подчинили Руанда-Урунди колонии Бельгийского Конго.

59. Британские власти произвели фактически полную аннексию подопечной территории Камеруна, расчленив и присоединив ее к различным провинциям и районам английской колонии Нигерии. О полном подчинении Камеруна соседней британской колонии

Нигерии свидетельствует и то, что Камерун не имеет в настоящее время ни законодательной, ни административной, ни бюджетной, ни судебной автономии. В нарушение положения Устава Организации Объединенных Наций об основных принципах и целях международной системы опеки и соглашения об опеке, британские власти аннексировали также подопечную территорию Того, разделив ее на два района — южный и северный и присоединив их соответственно к соседней английской колонии Золотой Берег и к северной территории протектората. Подобного рода аннексионистские мероприятия проведены английскими властями и в отношении Танганьики.

60. Что же касается подопечных территорий, находящихся под управлением Франции (Того и Камерун), то французское правительство уже давно включило их в так называемый «французский союз», объединяющий все французские колонии. Подопечные территории лишены в этом «союзе» элементарных прав.

61. Все изложенное нами свидетельствует о том, что политика управляющих властей в отношении подопечных территорий направлена к тому, чтобы лишить эти территории их особого статуса и произвести их аннексию путем объединения со своими прилегающими колониями под видом так называемых административных союзов. Вполне очевидно, что осуществление этой политики управляющих властей делает невозможным самостоятельное развитие каждой подопечной территории как отдельной единицы, как этого требует резолюция Генеральной Ассамблеи от 18 ноября 1948 г., и препятствует, таким образом, развитию подопечных территорий в направлении к самоуправлению или независимости, как этого требует Устав Организации Объединенных Наций.

62. Генеральная Ассамблея не может мириться с таким положением и должна принять соответствующие рекомендации, направленные на то, чтобы управляющие власти способствовали самостоятельному развитию каждой подопечной территории путем создания там законодательных и других органов управления, независимых от каких-либо органов, созданных на основе союза подопечных территорий с колониями.

63. Соответствующие рекомендации содержатся в проекте резолюции делегации СССР [A/2063], который делегация Украинской Советской Социалистической Республики настоятельно поддерживает и за который она будет голосовать.

64. Г-н ГАЕВСКИЙ (Польша) (*говорит по-французски*): Польская делегация придает огромное значение проекту резолюции СССР относительно административных союзов, влияющих на положение подопечных территорий. Эти союзы, как и планы, частью которых они являются, уже подвергались пространному обсуждению на предыдущих сессиях Генеральной Ассамблеи.

65. Нам никогда не следует терять из виду главную цель системы опеки, состоящую в предоставлении подопечным территориям полной независимости согласно праву народов на самоопределение. Целью системы опеки является ускорение этого процесса и предоставление права на самоопределение населению этих территорий возможно скорее.

66. Соглашениями об опеке управляющие власти взяли на себя точные и конкретные обязательства относительно соблюдения основных требований системы опеки. Однако со времени подписания этих соглашений было установлено, что многие управляющие власти пытаются в подведомственных им подопечных территориях создать такие условия, при которых полная независимость этих территорий будет отложена до греческих календ. С этой целью они, наряду с другими мерами, прибегают к созданию административных союзов. Эти союзы, заключаемые между подопечными территориями, с одной стороны, и колониальными территориями, с другой, ведут к ограничению прав, присвоенных подопечным территориям.

67. Конкретные примеры, приведенные в ходе дискуссии в Комитете, показали, куда ведут административные союзы. Управляющие власти и разделяющие их взгляды государства пытались оправдать свой образ действий тем, что соглашения об опеке якобы предусматривают и поощряют создание административных союзов.

68. В этом-то как раз и заключается нарушение соглашений об опеке и Устава. Правда, что в соглашениях об опеке упоминается возможность создавать союзы из подопечных и граничащих с ними территорий путем чисто технических соглашений, называемых административными союзами. Но эти соглашения, как это видно из их наименования, должны носить чисто технический характер и ни в коем случае не должны наносить ущерб автономному статусу подопечных территорий. Однако на практике происходит совершенно иное. Управляющие власти создают между подопечными территориями и соседними колониальными территориями союзы и взаимоотношения самого различного характера. Они лишают территории их независимости и автономии как в законодательных, так и в административных делах. Для того чтобы сохранить внешние формы и создать впечатление, что соглашения об опеке соблюдаются, эти союзы именуется административными союзами.

69. В этом суть проблемы. При таком положении подопечные территории лишаются прав, предусмотренных в Уставе Организации Объединенных Наций и соглашениях об опеке. Эти так называемые административные союзы в действительности совсем не административные союзы, и проект резолюции СССР возражает именно против этой практики, противоречащей положениям Устава и соглашениям об опеке. Этот проект резолюции рекомендует установление в подопечных территориях законодательных и административных органов, не подчиненных каким-либо органам, учрежденным на основании союза, заключенного между подопечными территориями и колониями, и требует, чтобы был положен конец образу действий, который несовместим с международными соглашениями, но представлен так, что он как будто соответствует этим соглашениям. На деле эта практика постепенно лишила подопечные территории даже той минимальной автономии, которой они во многих случаях пользовались.

70. Польская делегация считает принятие проекта резолюции Советского Союза важным и необходимым.

Если вы допускаете эти так называемые административные союзы, вы тем самым опять превращаете подопечные территории в колонии и подтверждаете их зависимое положение. По этой причине вопрос этот чрезвычайно важен. Вот почему польская делегация считает, что после трех лет дискуссии и экспериментов необходимо принять четкую и конкретную резолюцию.

71. Что касается проекта резолюции, представленного делегациями Индии и Филиппин, я считаю своим долгом заявить, что, по мнению польской делегации, он неадекватен и слишком неопределенен.

72. Уже тот факт, что проект резолюции Советского Союза был отклонен в Четвертом комитете большинством в один голос, при 24 воздержавшихся, доказывает, что целый ряд делегаций озабочен тем оборотом, который в настоящее время принимает положение в подопечных территориях. Только что приведенные мною цифры говорят сами за себя.

73. Только в том случае, если мы предложим управляющим державам прекратить создание так называемых административных союзов, только в том случае, если мы настоям на признании за подопечными территориями права на независимость и самоуправление в области законодательства и администрации, — только тогда мы останемся верны главе XII Устава. Считая эти мероприятия необходимыми, польская делегация будет голосовать за проект резолюции СССР.

74. Г-н ХИЛЕ (Чехословакия) (*говорит по-английски*): Чехословацкая делегация в ходе прений в Четвертом комитете уже подчеркнула, что она считает вопрос об административных союзах, влияющих на положение в подопечных территориях, одной из проблем, разрешение которых требует крайней осторожности и внимания. Это объясняется тем, что от решения, которое Генеральная Ассамблея примет по этому вопросу, будет непосредственно зависеть направление, которое примет в будущем развитие в политическом, экономическом, социальном и культурном отношениях десятков миллионов жителей обширных подопечных территорий.

75. По этим соображениям чехословацкая делегация уже голосовала в Четвертом комитете и будет голосовать на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи в пользу проекта резолюции Советского Союза, так как принятие этого проекта резолюции действительно обеспечит населению подопечных территорий развитие по пути к самоуправлению и независимости.

76. Учреждение в подопечных территориях независимых законодательных и административных органов, вовсе не связанных с существующими учреждениями, созданными на основании союзов, заключенных между подопечными территориями и самоуправляющимися территориями, колониями и протекторатами, как это предлагается в проекте резолюции Советского Союза, определенно устраняет возможность окончательного включения управляющими властями подопечных территорий в систему своих заокеанских колоний.

77. Это не означает, что государства-члены Организации Объединенных Наций, искренне стремящиеся поддержать положения Устава, отвергают создание административных союзов, предусмотренных в со-

глашениях об опеке. Они решительно возражают лишь против системы, согласно которой административные союзы постепенно превращаются в орудие управляющих держав для незаметной аннексии подопечных территорий, временно находящихся под их управлением, чем фактически обесцениваются гарантии Устава, обеспечивающего в главе XII развитие этих территорий в направлении к самоуправлению и независимости.

78. Резолюция 224(III) и 326(IV) Генеральной Ассамблеи являются сами по себе доказательством того, что большинство членов Организации Объединенных Наций сознает важность этой проблемы. Это было подчеркнуто в этом году в докладах Совета по Опеке и в отчетах выездных миссий и Постоянного комитета по административным союзам, несмотря на то что результаты их исследований далеко не охватывают общеизвестных фактов. Как бы то ни было, в ходе прений в Четвертом комитете представитель Советского Союза и другие делегации представили на основании одних официальных документов Организации Объединенных Наций неоспоримые доказательства тому, что некоторые управляющие власти, невзирая на желания и недовольство туземного населения, в действительности различными весьма откровенными мерами готовят аннексию подопечных территорий.

79. Три года, прошедшие со времени принятия резолюции 224(III), показали, что управляющие власти в общем пренебрегли ее положениями, а также и требованием, выраженным в резолюции 326(IV). С 1948 года не только не было ничего достигнуто по этому вопросу, но положение целого ряда подопечных территорий еще значительно ухудшилось, ибо, помимо экономической эксплуатации их как дешевого источника важного сырья, эти территории включаются в качестве стратегических районов в военные планы некоторых держав, приготавливающих к новой мировой войне.

80. Ввиду этого Генеральная Ассамблея имеет все основания принять в этом году дальнейшие меры для защиты подопечных территорий путем принятия конструктивного и целесообразного проекта резолюции Советского Союза. Учреждением законодательных и административных органов, независимых от существующих органов, основанных на административных союзах, политическая самобытность этих территорий была бы раз навсегда твердо установлена. В то же время население подопечных территорий получило бы определенное доказательство того, что Генеральная Ассамблея действительно обеспечивает соблюдение положений главы XII Устава, гарантирующей этому населению развитие в направлении к самоуправлению или независимости.

81. В ходе прений в Четвертом комитете относительно этого проекта резолюции ряд делегаций заявил, что они считают этот проект правильным по существу, и лишь двенадцать государств-членов Организации Объединенных Наций голосовали против него. Уже это одно доказывает, что предложение Советского Союза заслуживает серьезного обсуждения. Было бы большим заблуждением предполагать, что можно игнорировать обоснованные требования миллионов людей, проживающих в подопечных территориях, откладывая их с года на год и обходить их в интере-

сах управляющих держав, которые согласно положениям Устава лишь временно управляют этими территориями. Эти миллионы людей часто живут в условиях непостижимой для нас нищеты, лишённые современных средств связи, радио и печати. Однако, несмотря на массовую неграмотность, у них быстро развивается политическая сознательность и до них доходят сведения о том, как Организация Объединённых Наций выполняет по отношению к ним свои обязательства.

82. Было бы роковой ошибкой со стороны Организации Объединённых Наций допустить, чтобы только меньшинство ее членов постоянно боролось за справедливость и за права всех людей без различия языка, расы и религии. Находящийся перед нами проект резолюции Советского Союза является для нашей Организации пробным камнем. Он до того ясен, до того конкретен и до такой степени соответствует духу Устава, что он, я полагаю, помимо поддержки чехословацкой делегации получит поддержку всех членов Организации, искренне желающих спасти подопечные территории от постепенного превращения их управляющими ими властями в колонии.

83. Г-н ИНГЛЕС (Филиппины) (*говорит по-английски*): Генеральная Ассамблея, разумеется, отдаёт себе отчет в том, что проект резолюции об административных союзах, влияющих на положение подопечных территорий, был первоначально представлен в Четвертом комитете делегациями Индии и Филиппин. На этом основании моя делегация считает себя обязанной изложить соображения, которыми она руководствовалась при голосовании внесённой французской делегацией поправки.

84. Мы согласны с французским представителем в том, что сделанная в пункте 1 резолютивной части проекта резолюции ссылка на Французский Союз может быть действительно выпущена по следующим двум причинам: во-первых, потому что в этом пункте упоминается, что Совет еще не имел возможности полностью рассмотреть все аспекты административных союзов, т. е. все виды политических, экономических и административных ассоциаций либо со страной-метрополией, либо с соседними территориями, и, следовательно, с нашей точки зрения эта ссылка относится наряду с прочим и к территориям, включенным во Французский Союз. Во-вторых, пункт 3 резолютивной части этой резолюции, предлагающий Совету принять различные меры, в частности, просит Совет подвергнуть анализу статус Камеруна и Того под французским управлением. По совещании с представителем Индии, который является одним из авторов представленного Комитету проекта резолюции, мы решили поддержать французскую поправку к пункту 1 резолютивной части проекта резолюции, так как в существующем ее в принципе не принесло бы никакого вреда, а, напротив, способствовало бы более четкой редакции проекта резолюции.

85. Г-н де-МАРЧЕНА (Доминиканская Республика) (*говорит по-испански*): Наша делегация голосовала в Комитете за содержащийся в докладе проект резолюции. Мы предлагаем, чтобы, когда мы приступим к голосованию, пункт 4 резолютивной части проекта резолюции был поставлен на голосование отдельно.

86. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Филиппинский и французский представители, внося свою поправку, предложили, чтобы из пункта 1 резолютивной части проекта резолюции была выпущена следующая часть фразы «и, в частности, вопросы, возникающие в связи с тем, что Камерун и Того под французским управлением являются членами Французского Союза». Если Ассамблея согласится выпустить эту часть фразы, пункт 1 проекта резолюции будет гласить: «Отмечает, что Совет по Опеке еще не был в состоянии полностью исследовать все аспекты административных союзов».

87. Я хотел бы первым делом спросить Ассамблею, имеются ли возражения против того, чтобы выпустить эту фразу, которую филиппинский представитель считает излишней по соображениям, высказанным им с этой трибуны. Если возражений нет, то редакция пункта 1 останется в только что оглашенной мной редакции.

Предложение Председателя принимается.

88. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Перед тем как приступить к голосованию проекта резолюции, я должен указать на то, что меня просили поставить пункт 4 резолютивной части проекта резолюции на голосование отдельно. Поэтому предлагаю голосовать по пункту 4.

Пункт 4 принимается 30 голосами против 14, при 11 воздержавшихся.

89. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Теперь ставлю на голосование проект резолюции в целом.

Проект резолюции принимается 36 голосами против 8, при 11 воздержавшихся.

90. Г-н ХИЛЕ (Чехословакия) (*говорит с места*) (*говорит по-английски*): Прошу проект резолюции СССР голосовать поименно.

91. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Прежде чем поставить проект резолюции СССР на голосование, я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства, желающему разъяснить мотивы, которыми он будет руководствоваться при голосовании.

92. Лорд ТВИДСМЮР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я попытаюсь по возможности кратко изложить мотивы, по которым моя делегация возражает и будет голосовать против проекта резолюции, представленного Советским Союзом.

93. Позиция моей делегации была полностью разъяснена в ходе прений в Четвертом комитете, когда идентичный проект резолюции был представлен и отклонен. Сегодня на дневном заседании многое говорилось и еще больше подразумевалось относительно злых намерений управляющих властей, якобы аннексирующих подопечные территории под прикрытием административных союзов. Представитель Украинской Советской Социалистической Республики произнес слово «аннексия» не один, а много раз.

94. В этом обвинении нет, разумеется, и тени правды. Правительство Его Величества в качестве управляющей власти над подопечными территориями Того,

Камеруна и Танганьики управляет этими территориями, строго соблюдая соответствующие соглашения об опеке. В отношении Того и Камеруна под британским управлением соответствующие соглашения об опеке предусматривают, что они должны управляться как неотъемлемая часть территории управляющей власти. На этом основании эти территории управлялись с первого дня существования мандатов, а впоследствии в рамках соглашений об опеке, как неотъемлемые части территорий управляющей власти. Они играют полную роль в политической жизни этих территорий. Они полностью представлены в законодательных и административных органах объединенных территорий.

95. Что же случилось бы, если бы мое правительство попыталось провести в жизнь подобную резолюцию? Ему пришлось бы ликвидировать объединенное управление, которое существует в Того и Камеруне уже примерно 30 лет. Новые органы, учрежденные согласно этой резолюции, оказались бы в прямом сопоставлении с уже существующими органами, что лишило бы мое правительство возможности соблюдать положения соглашений об опеке, согласно которым эти территории должны управляться как неотъемлемая часть граничащих с ними территорий. Мы предпочитаем придерживаться соглашений об опеке.

96. Что касается подопечной территории Танганьика, то в ней существуют независимые законодательные и административные органы. Все же полномочия в отношении Танганьики, которыми располагают Восточноафриканская верховная комиссия и Восточноафриканское законодательное собрание, были добровольно предоставлены этим органам Законодательным советом Танганьики. Следовательно, эта резолюция неприменима к Танганьике, несмотря на доводы, приведенные авторами этого проекта резолюции, и некоторые другие аргументы, выдвинутые на нашем сегодняшнем заседании. Однако позиция, занятая моим правительством, не означает, что оно не считает правильным и целесообразным для Совета по Опеке продолжать анализировать существующие порядки, чтобы удостовериться в том, что они соответствуют соглашениям об опеке и основным целям международной системы опеки. С этой мыслью мое правительство оказывало всемерное содействие Совету по Опеке и Постоянному комитету по административным союзам. Мы так действовали в прошлом и будем продолжать так действовать в будущем.

97. Поэтому мы надеемся, что проект резолюции, внесенный Союзом Советских Социалистических Республик и находящийся теперь на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, будет решительно отклонен в результате голосования, причем я заявляю, что моя делегация будет голосовать против него.

98. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Мне было предложено произвести поименное голосование проекта резолюции, представленного Советским Союзом [A/2063].

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителю Уругвая предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Йемен, Югославия, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия, Гватемала, Индонезия, Либерия, Мекси-

ка, Польша, Сирия, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик.

Голосовали против: Уругвай, Австралия, Бельгия, Канада, Коста-Рика, Дания, Франция, Греция, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Швеция, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Венесуэла, Афганистан, Боливия, Бразилия, Чили, Китай, Куба, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эфиопия, Гаити, Индия, Иран, Ирак, Израиль, Ливан, Никарагуа, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Саудовская Аравия, Таиланд.

Проект резолюции отклоняется 16 голосами против 13, при 26 воздержавшихся.

Информация о самоуправляющихся территориях:
а) экономическое положение и экономическое развитие самоуправляющихся территорий; **б)** сводка и анализ информации, передаваемой согласно статье 73е Устава; **с)** информация, передаваемая согласно статье 73е Устава: доклад Четвертого комитета (A/2057)

[Пункт 36 повестки дня]

99. Г-н ЛАННУНГ (Дания) (Докладчик Четвертого комитета) (*говорит по-английски*): Имею честь представить Генеральной Ассамблее доклад, касающийся информации о самоуправляющихся территориях, единогласно принятый Четвертым комитетом.

100. В связи с этим следующие три вопроса были переданы Ассамблее Четвертому комитету под пунктом 36 повестки дня: экономическое положение и экономическое развитие самоуправляющихся территорий; сводка и анализ информации, передаваемой согласно статье 73е Устава; и информация, передаваемая согласно статье 73е Устава.

101. Что касается пункта «экономическое положение и экономическое развитие самоуправляющихся территорий», то Ассамблее представлен проект резолюции I, одобряющий доклад, представленный по этому вопросу Специальным комитетом по информации, передаваемой согласно статье 73е Устава, и предлагающий Генеральному Секретарю разослать текст этого доклада для дальнейшего обсуждения членам Организации Объединенных Наций, ответственным за управление самоуправляющимися территориями, Экономическому и Социальному Совету, Совету по Опеке и заинтересованным специализированным учреждениям. Составляя эту резолюцию, Четвертый комитет следовал тому же порядку, как и на пятой сессии в отношении доклада о положении народного образования, переданного ему на рассмотрение Специальным комитетом. Принимая во внимание тот факт, что многие экономические проблемы самоуправляющихся территорий схожи с проблемами малоразвитых районов мира, Специальный комитет в своем докладе ссылается на соответствующие резолюции Экономического и Социального Совета, посвященные таким вопросам, как приток капитала в малоразвитые районы, земельная реформа и т.п.

102. В проекте резолюции II принимается к сведению доклад Специального комитета, охватывающий его сессию 1951 года, и одобряется его программа работы на 1952 год. Посвятив свою работу в 1950 году проблемам образования, а в 1951 году проблеме экономического развития, Специальный комитет в 1952 году намеревается заняться социальными вопросами.

103. Целью проекта резолюции III является привлечь самоуправляющиеся территории к более тесному участию в работе Специального комитета и предложить этому Комитету исследовать возможность такого более тесного участия.

104. Проект резолюции IV посвящен порядку дальнейшего рассмотрения факторов, которые должны быть приняты во внимание при выяснении для каждой данной территории вопроса о том, достигли ли ее народы полной меры самоуправления. В основу этого проекта Четвертый комитет решил положить перечень факторов, составленный Подкомитетом 9, который был им назначен для изучения факторов, перечисленных в приложении к этой резолюции. В последней предлагается членам Организации Объединенных Наций представить Генеральному Секретарю в письменной форме взгляды своих правительств по этому вопросу и учреждается Специальный комитет для дальнейшего изучения этих факторов. Одним из своих аспектов эта проблема связана с вопросом о прекращении вообще передачи информации согласно статье 73е Устава.

105. Проект резолюции V более конкретно трактует вопрос прекращения передачи информации о нидерландских владениях на Антильских островах и Суринаме. В нем выражается удовлетворение по поводу представленной правительством Нидерландов в соответствии с резолюцией 222(III) Генеральной Ассамблеи исчерпывающей информации. Наконец, в проекте резолюции принимается решение передать этот вопрос на рассмотрение следующей сессии Генеральной Ассамблеи на том основании, что тем временем Специальный комитет по рассмотрению факторов прольет больше света на вопрос, который ему было предложено изучить, и что в марте 1952 года состоится конференция круглого стола с участием представителей нидерландских владений на Антильских островах и Суринаме, на которой будет установлен новый государственный строй.

106. Проект резолюции VI предлагает, в целях более широкого распространения сведений о работе Специального комитета, присвоить ему, не затрагивая его полномочий, более короткое наименование, а именно: «Комитет по информации о самоуправляющихся территориях». Далее, от имени Генеральной Ассамблеи Комитет избрал Эквадор и Индонезию в члены Специального комитета взамен Мексики и Филиппин.

107. Так как я уже нахожусь на трибуне, то я надеюсь г-н Председатель разрешит мне сказать в качестве представителя ДАНИИ, что я сам и многие из моих коллег в Четвертом комитете считаем, что проект резолюции IV, касающийся факторов, которые должны быть приняты во внимание при выяснении для каждой данной территории вопроса о том, достигло ли ее население полной меры самоуправления, является весьма важным вопросом как вообще, так и в частности, по смыслу статьи 18 Устава. Ввиду этого

мы предлагаем применить пункт 2 статьи 18 Устава и правило 84 правил процедуры к проекту резолюции IV о рассмотрении факторов.

108. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово принадлежит представителю Кубы, желающему выступить к порядку ведения заседания.

109. Г-н ПЕРЕС-СИСНЕРОС (Куба) (*говорит по-испански*): Я хотел бы лишь кое-что сказать относительно процедуры, предлагаемой представителем Дании для голосования проекта резолюции IV. Датский представитель просит считать этот вопрос весьма серьезным и предлагает применить к нему особые правила голосования. Однако я позволю себе заметить, что этот проект резолюции относится лишь к будущему порядку, а не к существу вопроса. Ввиду этого кубинская делегация не считает логичным пока поднимать вопрос о том, следует ли признать, что эта резолюция затрагивает весьма важный вопрос. В настоящей стадии речь идет лишь о порядке нашей будущей работы.

110. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Доклад Четвертого комитета [A/2057] содержит шесть проектов резолюций, которые Генеральной Ассамблеей рекомендуется принять. Мы проголосуем каждый из этих проектов резолюций отдельно.

111. На голосование ставится проект резолюции I.

Проект резолюции I принимается 48 голосами против 5, при 1 воздержавшемся.

112. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Теперь приступаем к голосованию проекта резолюции II, единогласно одобренного Четвертым комитетом. Если нет возражений, я буду считать этот проект резолюции принятым.

Проект резолюции II принимается без обсуждения.

113. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): На голосование ставится проект резолюции III.

Проект резолюции III принимается 47 голосами против 2, при 7 воздержавшихся.

114. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Теперь приступим к голосованию проекта резолюции IV.

Проект резолюции IV принимается 46 голосами при 7 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

115. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): На голосование ставится проект резолюции V.

116. Слово предоставляется представителю Нидерландов, желающему изложить мотивы голосования.

117. Г-н КЕРНКАМП (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Мы просим проголосовать отдельно пункт 3 этого проекта резолюции и в то же время я хотел бы объяснить мотивы, которыми я буду руководствоваться при голосовании этого пункта. Я буду краток, ибо мы уже в Четвертом комитете объяснили позицию нидерландского правительства в отношении этого проекта резолюции.

118. Мы не возражаем против рассмотрения так называемых факторов. Я, разумеется, имею в виду факторы, которые должны быть приняты во внимание при

выяснении для каждой данной территории вопроса о том, достигло ли ее население полной меры самоуправления. Мы полностью стоим за то, чтобы был составлен перечень этих факторов, но мы можем принять этот перечень лишь в качестве руководства, так как он на наш взгляд является только информационным материалом.

119. Мы остаемся при убеждении, что с юридической точки зрения управляющим державам принадлежит право в соответствии с Уставом решать вопрос о том, выходит ли в данное время та или иная территория из сферы действия статьи 73е. Мы не сомневаемся в том, что население нидерландских владений на Антильских островах и Суринаме уже достигло полной меры самоуправления, что признается и самими их демократическими правительствами. Поэтому мы возражаем против упоминания в пункте 3 проекта резолюции предстоящей конференции круглого стола, так как, несмотря на значение, которое эта конференция имеет для восстановления Нидерландского Королевства, на наш взгляд она к данному вопросу отношения не имеет, ибо в нидерландских владениях на Антильских островах и Суринаме самоуправление уже существует.

120. По этим соображениям мы будем голосовать против пункта 3 этого проекта резолюции и воздержимся от голосования проекта резолюции в целом.

121. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Нидерландский представитель просил, чтобы пункт 3 резолютивной части проекта резолюции V был проголосован отдельно. Я ставлю этот пункт на голосование.

Пункт 3 резолютивной части проекта резолюции принимается 41 голосом против 7, при 8 воздержавшихся.

122. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): На голосование ставится проект резолюции V в целом.

Проект резолюции V в целом принимается 47 голосами, при 9 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

123. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Проектом резолюции VI, единогласно одобренным Четвертым комитетом, предлагается изменить название Комитета для изучения информации, передаваемой согласно статье 73е Устава. Если нет возражений, я буду считать этот проект резолюции принятым.

Проект резолюции VI принимается без обсуждения.

Избрание двух членов Комитета по информации о несамоуправляющихся территориях: доклад Четвертого комитета (A/2057)

[Пункт 37 повестки дня]

124. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Следующий пункт нашей повестки дня касается избрания двух членов Комитета по информации о несамоуправляющихся территориях. Я в первый раз официально пользуюсь новым названием этого Комитета.

125. Я обращаю внимание Генеральной Ассамблеи на пункт 30 доклада Четвертого комитета [A/2057].

В этом пункте сообщается, что Эквадор и Индонезия были избраны членами Комитета взамен Мексики и Филиппин. Генеральной Ассамблее надлежит принять к сведению это избрание.

Генеральная Ассамблея принимает избрание Эквадора и Индонезии к сведению.

Вопрос о Юго-Западной Африке: доклад Четвертого комитета (A/2066 и Corr.1)

[Пункт 38 повестки дня]

126. Г-н ЛАННУНГ (Дания) (Докладчик Четвертого комитета) (*говорит по-английски*): Имею честь представить Генеральной Ассамблее доклад Четвертого комитета по вопросу о Юго-Западной Африке. Было бы неправильно не упомянуть о том, что это единственный доклад Четвертого комитета, который не был принят единогласно, так как поправка к пункту 6 проекта доклада не получила поддержки всех членов.

127. В докладе дается отчет о прениях, имевших место в Четвертом комитете по поводу доклада Специального комитета по Юго-Западной Африке [A/1901 и Add.1-3], представленного Генеральной Ассамблее согласно ее резолюции 449(V) от 13 декабря 1950 года. При обсуждении этого пункта Комитетом были также рассмотрены некоторые превходящие вопросы. Комитету была представлена просьба о том, чтобы некоторым вождям и старейшинам племен Юго-Западной Африки была дана возможность изложить свои взгляды перед Комитетом. Своей резолюцией, приведенной в пункте 5 доклада, Комитет решил удовлетворить эту просьбу, когда будет обсуждаться вопрос о Юго-Западной Африке, «чтобы Комитет имел самую исчерпывающую информацию по этому вопросу». В своей резолюции, приведенной в пункте 34 доклада, Комитет на своем последнем заседании поручил своему докладчику выразить в докладе Генеральной Ассамблее сожаление Комитета по поводу того, что он не был в состоянии заслушать вождей племен Гереро, Нама и Берг Дамара. Поэтому соответствующее заявление было включено в доклад Комитета и приводится в пункте 27.

128. В результате обсуждения вопроса о Юго-Западной Африке Комитет принял два проекта резолюций [A и B], приведенные в конце доклада, которые Четвертый комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять.

129. Проект резолюции A рекомендует Генеральной Ассамблее обратиться с настоятельным призывом к правительству Южно-Африканского Союза пересмотреть свою позицию и просит его снова приступить к переговорам со Специальным комитетом с целью заключения соглашения, предусматривающего полное осуществление консультативного заключения Международного Суда, и, кроме того, настоятельно просит его представлять доклады об управлении территорией Юго-Западной Африки и препровождать Организации Объединенных Наций получаемые им петиции. Проект резолюции далее рекомендует, чтобы Генеральная Ассамблея восстановила Специальный комитет по Юго-Западной Африке и предложила ему продолжать переговоры с Южно-Африканским Союзом по

вопросу о методах осуществления консультативного заключения Международного Суда¹.

130. Проект резолюции В подтверждает позицию Генеральной Ассамблеи, изложенную в ее предыдущей резолюции [449B(V)], согласно которой нормальным изменением международного статуса территории Юго-Западной Африки было бы включение ее в Международную систему опеки. Четвертый комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять оба эти проекта резолюций.

131. Г-н ДЕНГЕС (Южно-Африканский Союз) (*говорит по-английски*): Я думаю, что с моей стороны было бы некорректно не предупредить вас заранее, что выступление мое будет несколько пространно и продлится, вероятно, около часа. Быть может вы считаете, что при создавшихся обстоятельствах было бы полезно и целесообразно выяснить, угодно ли членам Генеральной Ассамблеи меня выслушать.

132. Я вполне готов и расположен к выступлению, но полагаю, что в общих интересах собрания было бы предпочтительно передать этот вопрос в руки Председателя. Быть может Председатель пожелает выяснить мнение собрания.

133. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Члены Ассамблеи слышали предложение представителя Южно-Африканского Союза. Итак я прошу Ассамблею сообщить мне, предпочитает ли она продолжать дискуссию или отложить ее до назначенного на завтра утром заседания.

134. Я должен отметить, что комитеты несколько отстают в своей работе от расписания и что поэтому несомненно было бы желательно поторопиться. Так как теперь 5 ч. 30 м. дня, мне кажется, что у нас есть время заслушать представителя Южно-Африканского Союза и покончить с этим вопросом сегодня же.

135. Если нет возражений, я буду считать, что Ассамблея желает дискуссию продолжать.

Предложение Председателя принимается.

136. Г-н ДЕНГЕС (Южно-Африканский Союз) (*говорит по-английски*): Благодарю делегации, поддержавшие мою просьбу о продолжении дискуссии по этому вопросу. Эта просьба, поверьте мне, была вызвана крайне повелительными соображениями и обращена к Ассамблее лишь вследствие мер, принятых в одном из комитетов, который по мнению моего правительства угрожает лишить не только Южно-Африканский Союз, но и другие государства-члены Организации предусмотренных Уставом гарантий, без которых Устав никогда не получил бы признания и не был бы завершен. Эти действия Комитета, которые я позже опишу более подробно, требуют серьезнейшего и срочного внимания высшего органа Объединенных Наций, а именно Генеральной Ассамблеи.

137. Вопрос, о котором я собираюсь говорить, касается некоторых прений, имевших место в Четвертом комитете и приведенных докладчиком в рассматриваемом нами документе A/2066. В частности, я имею в виду принятые этим Комитетом 16 ноября и 5 декабря 1951 года резолюции [A/2066, пункты 5 и 6], а

также и некоторые последующие события. Однако я считаю полезным сперва напомнить Ассамблее о событиях, которые предшествовали обсуждению вопроса о Юго-Западной Африке в Четвертом комитете.

138. Я напоминаю представителям, что в прошлом году вопрос о Юго-Западной Африке был поручен Специальному комитету, которому надлежало договориться с моим правительством о методах осуществления консультативного заключения Международного Суда. В прошлом году я выразил сомнение в том, что полномочия Специального комитета по вопросу о Юго-Западной Африке достаточно широки, чтобы он мог обследовать все пути, могущие привести к соглашению и разрешению вопроса, но моей делегации были даны заверения, что эти полномочия, несмотря на их ограничительную формулировку, будут истолкованы так, чтобы позволить Специальному комитету обсудить все вносимые Южно-Африканским Союзом предложения. На этих условиях мы и приступили к переговорам.

139. Однако, к сожалению, наши первоначальные сомнения оказались в этом отношении вполне обоснованными. Переговоры, имевшие место в Нью-Йорке между представителями моего правительства и Специального комитета, протекали в самой благоприятной атмосфере, позволявшей надеяться на успех. Впрочем вскоре обнаружилось, да и сам Специальный комитет объявил об этом, что предложения, внесенные в качестве основы для дискуссии представителем Южно-Африканского Союза, не могли обсуждаться в Комитете, так как они выходили за пределы его компетенции. Начиная с этого момента, всякий прогресс оказался невозможным, и для всех заинтересованных сторон скоро стало ясно, что единственным выходом из тупика было доложить Четвертому комитету о по сей день достигнутом прогрессе в надежде, что полномочия Специального комитета могут быть расширены, что дало бы ему возможность продолжать переговоры. Быть может мне следует здесь отметить, что прогресс по пути к соглашению, осуществленный в ходе дискуссий с представителями Специального комитета, был довольно значительным, что по крайней мере отчасти объясняется тактикой южноафриканских представителей, которые, следуя инструкциям моего правительства, пытались по мере возможности идти Комитету навстречу. Отчеты этих переговоров указывают характер тех компромиссов, на которые готов был идти Южно-Африканский Союз. Правда, что оставались еще неразрешенными существенные разногласия, но вовсе не было исключено, что, продолжая переговоры при более широких полномочиях Специального комитета, можно было в этой благоприятной атмосфере достигнуть удовлетворительного и реалистичного соглашения.

140. Таково было положение и такова была атмосфера, когда открылась текущая сессия Генеральной Ассамблеи, и таков был дух, в котором делегация Южно-Африканского Союза намеревалась приступить к дальнейшему обсуждению этого вопроса в Четвертом комитете. Но что же случилось? Почему для нас оказалось невозможным даже участвовать в Четвертом комитете, когда, обсуждался этот вопрос? Почему вся до сих пор выполненная полезная работа должна была пойти насмарку?

¹ См. International Status of South West Africa, Advisory Opinion: I. C. J. Reports 1950, стр. 128.

141. Причина всему этому известна находящимся в этом зале делегациям, и поэтому нет надобности останавливаться на фактах. Я должен лишь напомнить представителям, что, когда на своем первом заседании Четвертый комитет был занят приспособлением своей повестки дня, — и я настаиваю на слове «приспособление» — ему было сделано абсолютно неправильное предложение обсудить проблему по существу, т.е. вопрос о заслушании подавших петиции представителей территории Юго-Западной Африки. На этом основании, даже прежде чем мы дошли до соответствующего пункта повестки дня, был представлен проект резолюции о заслушании устных петиций некоторых вождей племени Гереро, что было совершенно неуместно. Разумеется, моя делегация категорически возражала против этого, но, к сожалению, ее возражения остались без последствий. Проект резолюции был принят, а со временем и проведен в жизнь. Вождям племени Гереро было послано приглашение не надлежащим путем, а непосредственно, причем для осведомления моего правительства мне была препровождена копия этого приглашения. К тому же, не просивший быть заслушанным г-н Майкел Скотт был впоследствии приглашен выступить в Комитете, повидимому, в связи с жалобами племени, представителем которых по его словам он является.

142. Когда этот вопрос обсуждался в Четвертом комитете, я возражал против незаконного характера предусмотренных мероприятий и указывал насколько они неблагоразумны. Я намереваюсь сегодня вновь анализировать эти аспекты вопроса, но прежде я хотел бы указать членам Ассамблеи на то, до какой степени мероприятия Четвертого комитета были поспешны, не обдуманы и противоречили здравому смыслу.

143. В первую очередь разрешите мне повторить, что проект резолюции о заслушании устных петиций был представлен в совершенно неподходящий момент. Но даже если допустить его своевременность, то случай был неподходящий, ибо по существу своему пункт повестки дня был таков, что заслушание петиций, даже если бы оно было законно, теряло всякий смысл. Пункт повестки дня не касался вопроса о статусе Юго-Западной Африки вообще. Он самым конкретным образом относился только к процедурным мерам для сохранения как будто признанного в прошлом году Генеральной Ассамблеей статуса Юго-Западной Африки. Дело касалось доклада Специального комитета относительно этих процедурных мер, который был направлен в Четвертый комитет Генеральной Ассамблеи. Едва ли можно утверждать, что племя Гереро или его представители могут или даже желают предоставить какую-либо помощь в таком чисто техническом вопросе. В самом деле, разве этот аспект вопроса был затронут г-ном Скоттом в его выступлении? Четвертый комитет даже не потрудился выяснить характера показаний, с которыми представители племени Гереро собирались выступать, чтобы по крайней мере удостовериться в том, что они имеют отношение к этому пункту повестки дня. Напрашивается вопрос: чем объяснялось желание их заслушать? В каких целях? Неизбежно приходилось к заключению, что Комитет принял эту резолюцию под давлением и без того тща-

тельного обсуждения, которое можно ожидать от ответственного органа.

144. Во-вторых, Комитет даже не пытался проверить статуса заинтересованных племен или полномочий лиц, которые якобы от имени этих племен выступали. В распоряжении Комитета имелись всего лишь документы, приведенные в меморандуме А/С.4/187. Даже при беглом ознакомлении с этими документами можно констатировать, что в них нет доказательства тому, что, например, племя Дамара также присоединилось к этим петициям. В самом же деле, как это видно по документу 132/1/04, это племя категорически заявило, что оно не имеет ничего общего с этими петициями. В этом оглашенном в Комитете документе племя Дамара заявило, что племя Гереро вторглось на его территорию, отняло у него наследственные земли и обратило его в рабство, в котором оно и находилось вплоть до освобождения его европейцами.

145. Я узнал, что 11 января 1952 года, выступая второй раз перед Четвертым комитетом [244-е заседание], г-н Скотт пытался разъяснить сообщение, полученное от племени Дамара, которое он якобы также представляет. Это было разъяснением человека, не уверенного в своем положении. Он заявил: «Мне неизвестно кем была послана эта каблограмма, но у меня в руках мною самим составленное заявление тех лиц, которые, как я понял, были представителями племени Берг Дамара». Каким образом г-н Скотт мог не знать происхождения каблограммы? Она подписана «Ангус Гарисеб, вождь племени Дамара». Что может быть яснее? По словам г-на Скотта, у него находилось заявление, сделанное лицами, которые «как он понял» являлись представителями племени Дамара. Значит он не был уверен в том, что эти лица в самом деле представляли племя Дамара? По его собственным словам, его притязание на то, что он представляет племя Дамара, не основано на слухах. Затем г-н Скотт, ссылаясь на фотографию, полученную им от представителей племен Гереро, Нама и Дамара, ожидающих в Виндхекке разрешения посетить Париж, заявил, что лицо, представленное на этой фотографии, является Абрамом Гарисебом. Прошу отметить, что каблограмма была подписана Ангусом, а что на фотографии был изображен Абрам. Однако у меня имеется здесь сделанное вождями племени Дамара под присягой заявление, — и я не сомневаюсь в его аутентичности, — которое было представлено администрации Юго-Западной Африки вследствие появившегося в печати сообщения. Заявление это подписано тем же подписавшим каблограмму Ангусом Гарисебом, изображенным на фотографии Абрамом Гарисебом, Иоганнесом Гарисебом и Гансом Уирабом. Я позволю себе полностью огласить это, сделанное под присягой, заявление:

«7 декабря мы посетили служебный кабинет адвоката С. Франка и обратились к нему с просьбой помочь нам при составлении телеграммы в Совет по Опеке Организации Объединенных Наций. Мы ему сообщили, что возражаем против того, чтобы племя Гереро была предоставлена какая-либо земля в Юго-Западной Африке, так как мы были в Юго-Западной Африке до него, а племя Гереро войдя в страну, отняло у нас наш скот и обращалось с нами как с рабами, пока нас не освободили белые. Мы более многочисленны — и племя это не имеет права на какую-либо землю в пределах нашей территории. Мы не говорили адвокату о том, что мы недовольны управ-

лением. Мы лишь заявили, что по вышеизложенным соображениям возражаем против того, чтобы представителям племени Гереро была предоставлена возможность высказаться.

Несколько дней спустя нас посетил г-н Ф. А. Венгер, который, как мы узнали позже, представляет Южноафриканскую ассоциацию печати. При этом присутствовали мы, старейшины племени Дамара, и другие наши единоплеменники. Представитель печати спросил нас, правильно ли воспроизведен в принесенной им газете текст нашей телеграммы в Совет по Опеке. Мы ему это подтвердили. Вслед за этим представитель печати сообщил нам, что племени Гереро принадлежит 8 миллионов гектаров земли, племени Нама — примерно 1 миллион, тогда как племя Дамара располагает лишь полмиллионом гектаров, и спросил нас удовлетворены ли мы такой незначительной площадью и не стремимся ли мы к ее увеличению. Нет сомнения в том, что это заявление было г-ном Венгером сделано. Также не подлежит сомнению то, что эти цифры были названы им, а не нами. Предполагая, что им предоставляется какой-то выбор, некоторые из младших по положению Дамара указали на отдельные хозяйства и части хозяйств. Однако мы, старейшины, вмешавшись в дело, заявили, что не следует называть хозяйства и их частей. Мы сказали представителю печати, что мы дети нашего правительства. Мы довольны нашим управлением и не просим ни хозяйства, ни частей хозяйства. Мы предоставляем правительству обращаться с нами по его усмотрению, так как мы питаем к нему доверие. Позже нам сообщили, что представитель печати опубликовал в своей газете, что мы будто бы требуем некоторые хозяйства или их части. Это сообщение совершенно неверно и мы опровергаем его категорически. Мы не требовали и не требуем никаких хозяйств или их частей. Мы просим, « — эта просьба обращена к правительству Юго-Западной Африки, чтобы это наше заявление было опубликовано, так как создалось впечатление, что племя Дамара не удовлетворено тем, как с ним обращается правительство. Подписано: Ангус Гарисеб, Абрам Гарисеб, Йоганнес Гарисеб и Ганс Уираб». Я полностью огласил перевод сделанного под присягой заявления.

146. Вот вам вожди племен, которых якобы представляет, одновременно с племенами Гереро и Нама, г-н Скотт. Я полагаюсь на здравый смысл Генеральной Ассамблеи, чтобы должным образом оценить мероприятия Четвертого комитета, признавшего г-на Скотта законно аккредитованным представителем племени Дамара. Чтобы содействовать подрыву доверия к заявлению вождя племени Дамара, изложенному в оглашенной в Комитете телеграмме, приводелась выдержка из старой Синей книги, опубликованной в 1918 году британским правительством — официальный документ 9146². Эта Синяя книга является докладом об обращении, которому немцы подвергали до первой мировой войны туземное население Юго-Западной Африки. Она не только не имеет отношения к обращению, которому туземное население подвергается сегодня, но является, поскольку она касается истории различных племен, подтверждением заявления вождя племени Дамара. В той же выдержке, страница 107 доклада, оглашенной в Комитете, о Гереро говорится как о хозяевах племени Дамара. Во время германского управления Дамара были рабами Гереро. Под южноафриканским управлением они никогда не находились на положении рабов. Это в достаточной мере доказано в отчетах Лиги Наций.

147. Повидимому, г-н Скотт, получил полномочия от некоего Давида Витбуи, являющегося вождем группы племени Нама, насчитывающей всего лишь 400 чело-

век; между тем общая численность принадлежащего к этому племени населения достигает примерно 23 000 человек. Опять-таки при даже беглом ознакомлении с документами сразу видно, что Хосеа Кутако является лишь одним из старших вождей племени Гереро. Каким же образом может он претендовать на то, что действует от имени всего племени Гереро? В связи с этим вопросом интересно упомянуть письмо бригадира Эрнеста Стуббса, командовавшего во время войны туземным корпусом, в *Johannesburg Star*, опубликованное 3 декабря прошлого года. Объяснив, что во время второй мировой войны он имел дело как с выдающимися представителями племен Юго-Западной Африки, так и с рядовыми бойцами, бригадир Стуббс продолжает:

«В большинстве случаев Гереро особенно громко благодарили правительство Южно-Африканского Союза за доброе и сочувственное обращение с их племенем после освобождения их, во время первой мировой войны, от «варварского и жестокого гнета их германских поработителей». Они не только выражали благодарность за то, что были допущены в армию Южно-Африканского Союза наряду с уроженцами Союза, но безоговорочно обещали верно ему служить. По их расформировании в Квагаспурте, близ Претории, они по собственному почину единодушно выразили свою благодарность и чувство лояльности. Как же объяснить такой вольтфас? Мне кажется, что есть основания полагать, что, грубо говоря, эти заблуждающиеся люди были жестоко обработаны».

148. Не менее показательным является отчет об интервью с полковником П. И. Хугенгаутом, отставным администратором Юго-Восточной Африки, только что назначенным южноафриканским послом в Гаагу. Он говорит о письме, полученном им от вождя племени Гереро Стефануса Ховока, в котором этот последний благодарит его за все, что было сделано для туземного населения Юго-Западной Африки, и упоминает о тесном сотрудничестве с властями. В своем ответном послании полковник Хугенгаут благодарит за письмо, выражает свою уверенность в том, что администрация будет продолжать работать в интересах племени Гереро и других туземных племен, и добавляет:

«Но я предостерегаю вас от иностранных элементов, претендующих на то, что они работают в ваших интересах. Это не соответствует действительности — они ищут лишь личной славы и никакой пользы вам не принесут».

149. Я полагаю, что Ассамблея согласится с тем, что сказанное мною определенно доказывает до какой степени меры, принятые Четвертым комитетом, с чисто практической точки зрения, несвоевременны и нецелесообразны. Разрешите мне также добавить, что от Четвертого комитета не мог ускользнуть тот факт, что само внесение этих проектов резолюций, не говоря уже об их принятии, вызовет сильное недовольство среди населения Южной Африки не только вследствие их незаконного характера, который я со временем докажу, но также потому, что они не могут быть приняты ни за что другое, как за продуманное оскорбление Южно-Африканского Союза и как попытка, которая впоследствии увенчалась успехом, предпринять основной рассматриваемый Ассамблей вопрос. Стараясь воздействовать на Комитет, я предостерегал его, что принятие этих проектов резолюций отравит атмосферу дальнейших переговоров и сведет на нет полезную работу, выполненную Специальным комитетом. В 1949 году опыт с аналогичной резо-

² See *Union of South Africa, Report on the Natives of South West Africa and Their Treatment by Germany*, prepared in the Administrator's Office, Windhuk, South-West Africa, January 1918.

люцией показал, как серьезно Южно-Африканский Союз относится к этому вопросу. Ввиду этого напрашивается мысль, что повторение подобной тактики, на кануне обсуждения доклада Специального комитета, направлено на то, чтобы сорвать дальнейшие переговоры и оскорбить чувства Южно-Африканского Союза. Уже не говоря об их содержании, время и способ внесения этих резолюций едва ли могут быть признаны совместимыми с искренним желанием достигнуть соглашения по этому щекотливому вопросу. Как вступление к переговорам все это было весьма неудачно и неуместно.

150. Но есть еще одна сторона, с которой необходимо обсудить деятельность Четвертого комитета. Я не стараюсь вызвать жалость к Южно-Африканскому Союзу, но я хочу отметить, что каждое государство-член Организации Объединенных Наций обладает известными правами. Одно из этих прав, это право на защиту от несправедливого обращения со стороны других государств-членов Организации. Я уже указывал на то, что выбор времени и вызывающий характер этих резолюций приводят к неизбежному заключению, что они вызваны желанием нанести ущерб Южно-Африканскому Союзу. Каждое государство, являющееся членом Организации Объединенных Наций, имеет право на защиту от подобных действий. В Южно-Африканском Союзе общественное мнение всех политических оттенков с полным основанием негодует и возмущено отношением Четвертого комитета к стране, которая неуклонно всеми силами пыталась — не считаясь со своими фактическими возможностями и ресурсами — выполнять принятые ею согласно Уставу обязательства.

151. Мое правительство возмущено этим ничем не вызванным и незаслуженным неуважением к Южно-Африканскому Союзу, и мне даны инструкции добиваться, невзирая ни на какие препятствия, того, чтобы жалоба Южно-Африканского Союза была поставлена на рассмотрение пленарного заседания Генеральной Ассамблеи в надежде, что из этого тупика будет найден удовлетворительный выход.

152. Я напоминаю Генеральной Ассамблее, что мы не впервые имеем основание жаловаться. В течение последних пяти лет мы терпим возмутительные с почти монотонной регулярностью повторяющиеся оскорбления от стран, которым лучше было бы навести порядок у себя самих вместо того, чтобы заниматься чужими делами. Я позволю себе огласить в Ассамблее замечания, сделанные около пяти лет тому назад, — вскоре после первой сессии Генеральной Ассамблеи, — покойным фельдмаршалом Смутсом.

«Я обещаю, что мы сплотились вокруг Организации Объединенных Наций, если она будет действовать согласно принципам чести и оставаться верной составленному нами в Сан-Франциско Уставу. В противном же случае ее постигнет участь Лиги Наций. Она потерпит неудачу, но виноваты в этом будем не мы, а ее измена собственным принципам и собственному Уставу. Согласно основному принципу Устава, Организация не должна совать своего носа во внутренние дела других стран. Если бы мы этого принципа не провозгласили, то был бы совершеннейший хаос. Никто в мире, ни одна нация, большая или малая, не знала бы, что ее ожидает. Когда не признается суверенитет наций и когда они лишены возможности самостоятельно вести свои внутренние дела в соответствии с их собственными концессиями и системой, то в мире наступает хаос. Я чувствую, что быстро надвигается вре-

мя, когда другие нации поймут, что не один маленький Южно-Африканский Союз подвергается притеснениям. Они убедятся в том, что завтра они сами и те, кто нас осуждают, могут оказаться под давлением.

Южная Африка подверглась такому обращению, которое, если оно будет повторяться в отношении других стран, приведет к гибели Организацию Объединенных Наций, без вины Южно-Африканского Союза. Это не будет делом рук ее врагов. Это произойдет внутри самой Организации и будет делом рук ее собственных членов, нарушающих Устав и его основные принципы. Люди думают, что в нашей стране все еще существует рабство; что рабство, упраздненное во всем мире 100 лет тому назад, все еще существует в Южной Африке. Они думают, что мы эксплуатируем наш народ. Они думают, что мы угнетаем наше туземное и цветное население и что мы пользуемся им в наших собственных экономических интересах. Такова пропаганда, которую продолжают распространять как некоторые коммунисты, так и другие элементы, — в числе которых находятся и южные африканцы, — и к сожалению борьба против этой кампании сопряжена для нас с крайними трудностями и большими расходами. Те, кто знакомы с историей Южной Африки за последние сто лет, знают, как в Великобритании и прочих странах нас несправедливо выставляли рабовладельцами. Значительная часть истории Южной Африки представлена в этом ложном свете. Мы должны бороться с этим невежеством и прощать людям, которые по неосведомленности верят всем этим слухам. Им это говорят в Америке. Они слышат это от уважаемых сенаторов в конгрессе», — это выдержка из речи фельдмаршала Смутса, с которой он выступал в южноафриканском сенате, — «они читают об этом в печати, они это узнают от так называемых путешественников, которые посещают нашу страну, проводят здесь несколько недель, а затем пишут книги. У нас также, разумеется, наблюдаются те явления, о которых я уже говорил, т.е. у нас существуют идеологии, весьма вредного характера. Они представляют собой тяжелое бремя.

Сегодня в мире дует совершенно новый ветер. Мир подвергнется радикальному изменению, и мы уже предчувствуем это потрясение! Но мы не сдадимся. Я предлагаю Ассамблее (Организации Объединенных Наций) доказать, что какое-либо правительство, — даже самой могущественной державы в мире, имеющей интересы на нашем материке, — содействовало развитию туземного населения больше, чем это сделал маленький Южно-Африканский Союз».

153. Таковы слова фельдмаршала Смутса, и я должен напомнить Ассамблее, что они выражают обдуманное суждение человека, опыт которого в работе с международными организациями почти не имеет себе равного, а не довод, выдвинутый в пылу дискуссии. Со времени этих сделанных им почти пять лет тому назад замечаний мстительность некоторых государств-членов Организации Объединенных Наций в отношении Южно-Африканского Союза не ослабела. Вот и на текущей сессии в Четвертом комитете Южно-Африканский Союз является объектом провокации. Не упускается ни одного случая, чтобы его не уколоть.

154. Этому могут служить примером находящиеся на обсуждении резолюции, но также не мешает упомянуть и о проекте резолюции, принятом Четвертым комитетом на его 224-м заседании [*проект резолюции В*], которым Южно-Африканскому Союзу еще раз предлагается включить Юго-Западную Африку в систему опеки. Какой же смысл в повторении этого предложения, на которое Южно-Африканский Союз неоднократно отвечал, что не в состоянии его принять? Выть может еще более значителен тот факт, что в Комитете десять стран определенно голосовали против подпункта *b* второго пункта преамбулы проекта резолюции В. Каков же текст этого подпункта? Он гласит:

«Постановления главы XII Устава не налагают на Южно-Африканский Союз правового обязательства включить эту территорию в систему опеки».

Другими словами в нем просто приводится часть консультативного заключения Международного Суда. Эти десять стран, вместе с еще четырнадцатью, воздержавшимися от голосования, настаивали на том, чтобы Южно-Африканский Союз принял консультативное заключение Международного Суда в целом, но сами принять его отказались. Фактически вопрос, конечно, заключается в том, что некоторые из этих стран, несмотря на категорический отказ Южно-Африканского Союза и вопреки консультативному заключению, стараются заставить Южно-Африканский Союз приравнять статус Юго-Западной Африки к статусу подопечных территорий. Одним из этапов в этом направлении является разрешение устных петиций в отношении Юго-Западной Африки, что, согласно положениям Устава, предусмотрено лишь для подопечных территорий.

155. Еще одним не лишеным значения фактом является то, что авторами резолюций относительно заслушания устных петиций, включения Юго-Западной Африки в систему опеки и доклада Специального комитета о Юго-Западной Африке является одна и та же группа стран. Четверо из авторов последней рассматриваемой Ассамблеей резолюции [*проект резолюции А*], в которой наряду с прочим говорится «что принятие консультативного заключения... существенно для установления господства права и разума в международных делах, так как это укрепляет дело Организации Объединенных Наций», были также авторами первых двух резолюций, а быть может и находятся в числе десяти стран, голосовавших против, или четырнадцати, воздержавшихся при голосовании подпункта *b* второго пункта преамбулы к проекту резолюции В, причем трое из них во всяком случае не «укрепляют дела Организации Объединенных Наций» в Корею. Это лишь один из примеров наиболее злобной критики, направленной против Южно-Африканского Союза. Дальнейший разбор дела будет в этом отношении еще более показателен.

156. Однако Четвертый комитет не ограничился этими резолюциями. Он по требованию лица, не являющегося членом Комитета, вновь открыл прения по этому вопросу. Этому лицу было разрешено внести на рассмотрение Комитета поправки к уже принятой резолюции. Комитет предоставил ему возможность обсуждать вопросы, которые по признанию самого этого лица к данному пункту повестки дня не относились. Комитет также допустил, в прямое нарушение пункта 7 статьи 2 Устава, дискуссию по вопросу о внутренней политике Южно-Африканского Союза. Я готов в доказательство правильности моих утверждений привести все необходимые детали. Некоторые государства-члены Организации, вопреки постановлениям Устава, проповедующего терпимость и взаимопонимание, видимо, ни перед чем не останавливаются в своей кампании мести, направленной против Южно-Африканского Союза.

157. Мне не приходится извиняться за то, что в этой части моего выступления, я позволил себе подробно остановиться на позиции Южно-Африканского Союза, так как в настоящий момент мы являемся

подлинными жертвами и наши права попираются. Над нами издеваются, нас оскорбляют и унижают. Мы не просим поблажек, мы не требуем специальных льгот, но мы настаиваем на своих правах. В конце концов, члены Организации Объединенных Наций имеют не только обязательства, но и права, и член Организации, изъявляющий готовность нести эти обязательства, тем более может рассчитывать на то, что не будет лишен прав, присущих каждому другому члену Организации. Южно-Африканский Союз соблюдал в прошлом и продолжает соблюдать свои разнообразные обязательства, в частности, сопротивляясь агрессии в Корею, что ему обходится недешево. Следовательно Южно-Африканский Союз имеет все основания претендовать на права, предусмотренные Уставом — не больше, не меньше. Среди этих прав на первом месте стоит право точно выяснить наше положение по отношению к Уставу, а также положение Организации Объединенных Наций в данном случае. Должны ли наши права и обязанности определяться положениями Устава, задуманными и истолкованными их авторами, или же случайным большинством голосов в том или ином Комитете, часто руководящимся политическими соображениями и предрассудками? Можем ли мы полагаться на гарантии Устава или должны зависеть от каприза людей, показавших, что принципы Устава неоднократно были для них лишь мертвой буквой, и чаще нарушающих, чем соблюдающих его положения? Мы считаем себя вправе получить ясный ответ на эти вопросы. И если ответ этот будет таким, каким он должен быть, то мы, конечно, вправе ожидать защиты от всех ответственных членов Организации, когда попираются наши права, предусмотренные Уставом, и сводятся на нет данные нам гарантии.

158. Теперь я перехожу к юридической стороне этих неудачных резолюций Четвертого комитета. Г-н Председатель, я вам вкратце беспристрастно изложил в письменной форме нашу позицию по этому вопросу и просил вас поставить резолюции, против которых мы возражаем, на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Вы заверили меня, что ваши полномочия не дают вам на это право, и я, разумеется, подчиняюсь вашему решению. В 1949 году наша попытка убедить Четвертый комитет согласиться на то, чтобы аналогичная резолюция была пересмотрена Генеральной Ассамблеей, успехом не увенчалась. Поэтому единственная возможность разобрать вопрос об этих незаконных и нежелательных резолюциях, это поставить на обсуждение доклад докладчика, в котором они полностью приводятся.

159. Вполне очевидно, что резолюция от 16 ноября, согласно которой Четвертый комитет решил заслушать устные петиции некоторых вождей Гереро, незаконна и несовместима с Уставом. Соображения, на которых зиждется это утверждение, вкратце изложены в моих письмах к вам, г-н Председатель. Я прошу считать их включенными в этот документ, но не стану повторять их здесь. Я дам лишь краткую их сводку, чтобы освежить память моих коллег. Мы утверждаем, что эта резолюция:

а) противоречит Уставу Организации Объединенных Наций, предусматривающему заслушание петиций, исключительно касающихся подопечных территорий; а так как Юго-Западная Африка не является подопечной террито-

рией, устные петиции не могут, согласно положениям Устава, слушаться в Четвертом комитете;

б) пренебрегает принятой в прошлом году Генеральной Ассамблеей резолюцией 499(V), учредившей Специальный комитет для рассмотрения, по возможности согласно порядку, применявшемуся при системе мандатов, петиций и прочего материала, относящегося к Юго-Западной Африке. Вопреки этой резолюции Генеральной Ассамблеи, Четвертый комитет присвоил себе функции Специального комитета и сам приступил к рассмотрению петиций, касающихся Юго-Западной Африки, следуя при этом порядку, не соответствующему тому, который был предписан в прошлом году Генеральной Ассамблеей;

с) прямо противоположно порядку, применявшемуся при старой системе мандатов и никогда не допускавшему устных петиций, порядку который — с основанием или без основания — был определенно предписан консультативным заключением Международного Суда.

Авторы резолюции от 16 ноября в пользу устных петиций и те, кто голосовал за нее, входят в число стран, принявших это консультативное заключение.

160. Что касается всего остального, я лишь добавлю, что основанные на Уставе доводы, выдвинутые нами в поддержку нашего утверждения, не были ни приняты, ни отвергнуты, ни самим Комитетом, ни вне его. Правда, была сделана попытка избежать их последствий заявлением, что предоставление племени Гереро или его представителям возможности высказаться не равносильно принятию устных петиций. Эта аргументация, путем которой хотят установить различие там, где его нет, в первую очередь объясняется неправильным толкованием соответствующего пункта повестки дня. Предполагается, что пункт касается «будущего статуса Юго-Западной Африки», тогда как Генеральная Ассамблея в прошлом году, как будто, признала статус Юго-Западной Африки и поручила Специальному комитету разработать те процедурные меры, которые необходимы для сохранения этого статуса. Поэтому пункт повестки дня, который рассматривался Четвертым комитетом, гласит:

«Вопрос о Юго-Западной Африке: а) проведение в жизнь консультативного заключения Международного Суда: доклад Специального комитета по Юго-Западной Африке; б) рассмотрение любого отчета об управлении территорией Юго-Западной Африки, который может быть представлен правительством Южно-Африканского Союза: доклад Специального комитета по Юго-Западной Африке». Генеральная Ассамблея поручила Четвертому комитету именно этот вопрос, а не установление в общих чертах статуса Юго-Западной Африки. Однако, рассуждая таким образом, не учитывается тот факт, что Специальному комитету приходилось иметь дело с аналогичными ходатайствами, исходящими из того же источника, что и петиции, и что по крайней мере один из этих документов, а именно документ от 25 ноября 1950 года, на котором была основана резолюция Четвертого комитета, фактически был 3 октября 1951 года препровожден Специальным комитетом южноафриканскому правительству в качестве петиции.

161. Резолюция от 5 декабря 1951 г., которой Четвертый комитет принял решение предоставить г-ну Скотту возможность выступить перед ним, идет еще дальше предыдущей резолюции и, если ей вообще придавать какое-либо значение, является еще более незаконной. Я напоминаю, что предыдущей резолюцией Гереро или их представителям было разрешено выступить в Четвертом комитете. Следовательно, если г-н Скотт должен был выступать в качестве предста-

вителя племени Гереро, для этого больше никакой резолюции не требовалось. Его выступление было обосновано положениями уже принятой резолюции. Но Комитет, зная все это, все-таки решил, что необходимо принять еще одну резолюцию. Почему же? Причина этому, разумеется, та, что Комитет вероятно отдает себе отчет в том, что г-н Скотт не был аккредитованным представителем того народа, который он якобы представлял. Следовательно, возникает вопрос: в качестве кого было ему предложено выступить перед Комитетом? Единственным логичным ответом является, что он был приглашен в качестве частного лица. Поэтому ясно, что вторая резолюция была принята, для того чтобы предоставить частному лицу возможность выступить перед Комитетом не в качестве представителя части туземного населения Юго-Западной Африки, а в частном порядке. Эта резолюция чревата настолько серьезными последствиями и настолько противоречит положениям Устава, что нельзя ее сохранять в виде официального документа, дабы она в будущем не послужила прецедентом.

162. Я уже указал на то, что Четвертый комитет не только позволил выступить частному лицу, обладающему по меньшей мере сомнительными и просроченными полномочиями, но разрешил ему обсуждать вопросы, не имеющие ничего общего с Юго-Западной Африкой и всецело входящие во внутреннюю компетенцию Южно-Африканского Союза. Если вопреки Уставу такие послабления допускаются в отношении одного лица, как можно отказать в них другому? И если они допускаются в отношении управления и законодательства одной страны, как можно по справедливости и логике отказать в них, когда дело касается внутренней политики другой страны? Особенного воображения не требуется, чтобы представить себе в каком положении окажутся наши комитеты и эта Ассамблея, если обращение, которому подвергся Южно-Африканский Союз, станет не исключением, а общим правилом. Большая часть нашего времени была бы тогда занята выслушиванием обоснованных или необоснованных жалоб меньшинств, жалоб, эксплуатируемых, как это часто случается, другими государствами для своих целей. Это, в свою очередь, привело бы к трениям и контрмерам, создавая таким образом порочный круг. Иностранная пропаганда, распространяемая будто бы в интересах меньшинств, всегда была одним из самых могучих орудий в арсенале международной дипломатии и войны, и наш теперешний образ действий только лишь усилит потенциальную опасность последней.

163. Отнесемся к этому вопросу реалистично. Если положения Устава не будут строго соблюдаться, то Организация не будет иметь достаточно времени, чтобы посвятить себя достижению своих основных целей, так как ее забросают петициями и прошениями, исходящими от недовольных групп или частных лиц. Итак, стоящий перед нами вопрос совершенно ясен. Готовы ли мы придерживаться Устава или мы хотим, чтобы Организация Объединенных Наций превратилась в трибуну для обсуждения внутреннего законодательства и внутренней политики, в центр взаимных обвинений и ссор, в форум, в котором любой чудаки или фанатик сможет проповедывать свою собственную идеологию или утверждать, что он выступает от имени

того или иного расового, политического или религиозного меньшинства. Совершенно ясно, что авторы Устава не руководствовались подобными идеалами и не ставили себе таких целей. Едва ли можно себе представить образ действий более определенно направленный к подрыву основных целей Организации, заключающихся в сопротивлении агрессии, обеспечении мира и поощрении международного сотрудничества, чем превращение Организации Объединенных Наций в арену словесной борьбы.

164. Я привел неоспоримые доказательства тому, что Четвертый комитет был руководим в этом деле чувством мести и поступил неумело и незаконно. Во всех отношениях, будь то с точки зрения Организации или с точки зрения Южно-Африканского Союза, результаты его действий были весьма печальны. Но это еще не все. Не следует упускать из виду, что действия Четвертого комитета чреваты еще более серьезными последствиями, могущими отразиться на самом существовании нашей Организации. Дело, быть может, не носило бы столь серьезного характера, если бы решение Комитета объяснялось временным затмением, при котором он быть может нечаянно пренебрег положениями Устава. Опять же, дело не потребовало бы к себе такого серьезного отношения, если бы речь шла только об одиночном случае мести некоторых стран по отношению к Южно-Африканскому Союзу. Но дело в том, что этот случай является лишь одним из симптомов того недуга, которым страдает Организация Объединенных Наций, и вот почему положение столь серьезно.

165. Есть, к сожалению, и другие симптомы этой болезни. Например, необоснованное и пока неудовлетворенное требование относительно обсуждения политических вопросов и проблем, касающихся несамостоятельных территорий. В самом Уставе подобного обсуждения не предусмотрено, и как известно, именно это опущение было единственным условием, на котором некоторые управляющие державы согласились подписать Устав. Вполне естественно, что указанное требование вызвало протест, сопровождаемый энергичными мерами, направленными против нарушения подлинного духа Устава, и попытку эту удалось временно ликвидировать, но едва ли кто-либо может думать, что она не будет возобновлена.

166. Еще одним симптомом того же недуга является все возрастающая тенденция со стороны некоторых государств-членов Организации вмешиваться в вопросы, входящие во внутреннюю компетенцию других государств, несмотря на то, что это строго запрещается Уставом. Достаточно указать на попытки обсуждать положение в Британском Гондурасе, в Марокко и в Южной Африке. Делались, например, попытки обсуждать законодательство одного из государств-членов Организации в отношении его внутренних дел и политики, в отношении запрещения некоторых книг или выдачи паспортов. Эти попытки не всегда оставались безуспешны, и, если они будут продолжаться, мы можем вскоре ожидать обсуждения и, вероятно, осуждения иммиграционной и фискальной политики отдельных стран. Однако какой же смысл в нагромождении Пелиона на Оссу? Перелистывая краткие отчеты наших заседаний, поражаешься, до какой степени эта практика, прямо противво-

речащая Уставу, допускается в работе нашей Организации. Обсуждение внутренней политики и законодательства отдельных государств должно быть навсегда прекращено, ибо иначе могут быть приняты этими государствами ответные меры. Почему же только некоторые из государств-членов Организации подвергаются такого рода обращению, когда самые великие грешники часто обнаруживаются в рядах псевдопуристов? В связи с этим я упомяну, что при обсуждении на текущей сессии индийского вопроса представитель Сальвадора стал в Специальном комитете по политическим вопросам на эту же точку зрения [32-е заседание]. В конце концов один из основных принципов справедливости гласит, что «тот, кто обращается в суд, должен иметь чистые руки». Избежать тех трудностей и опасностей, которые влечет за собой вмешательство во внутренние дела, очень легко: следует лишь придерживаться Устава и избегать бессмысленного мщения и взаимобвинений, отравляющих атмосферу международного сотрудничества и представляющих собой угрозу дальнейшему существованию нашей Организации. Необходимо обращать больше внимания на бревно в своем глазу и меньше на сучок в глазу брата своего.

167. Теперь я слегка отклонюсь от общей темы, чтобы объяснить позицию Южной Африки в этом вопросе. Фактически наше положение вдвойне невыгодно. Строго придерживаясь Устава, мы до сих пор воздерживались от контрбвинений, несмотря на сильную провокацию и на то, что положение наших преследователей стало весьма уязвимым, ибо у них самих не все обстоит благополучно. До сих пор мы предпочитали действовать согласно принципам, рассчитанным на поддержание святости Устава и достойной прений атмосферы. Ввиду этого до сих пор борьба была несколько односторонней. Однако ясно, что поддержание атмосферы, достойной прений, и сохранение святости Устава не является долгом лишь нескольких стран. Если представители иных государств будут упорно превращать Организацию Объединенных Наций в форум для обсуждения внутренних дел Южной Африки, то нам придется платить той же монетой, и у нас во всяком случае накопилось достаточно материала, чтобы обороняться от нападений. Мы признаем, что подобный образ действий является нарушением пункта 7 статьи 2 Устава, но оправданием нам послужит то, что нашей целью будет образумить непокорные страны и заставить их придерживаться пункта 7 статьи 2. Таким образом, нашей конечной целью будет добиться надлежащего соблюдения пункта 7 статьи 2 Устава. С другой стороны, оставаясь верными занятой нами в отношении Устава позиции, мы тем самым лишили себя возможности отвечать на выпады против нашего внутреннего законодательства и управления. Мы даже не удостоили опровержением эти искаженные и представленные в ложном свете факты, так как это было бы равносильно признанию права Организации обсуждать вопросы нашей внутренней компетенции и вмешиваться в них и тем самым нарушать Устав. Наше строгое соблюдение Устава в том духе, в каком он был задуман и истолкован его авторами, шло наперекор нашим собственным интересам и было использовано против нас нашими противниками.

168. Я повторяю: в настоящее время обсуждаемые резолюции не могут рассматриваться в отдельности. Они являются лишь одним из многих симптомов одной и той же болезни, угрожающей Организации Объединенных Наций, поскольку ни одна организация не может себе позволить пренебрегать принципами, на которых она была построена, и все-таки надеяться не погибнуть. Основная причина всех этих симптомов одна и та же: тенденция пренебрегать Уставом или толковать его в политической или эмоциональной интерпретации некоторых делегаций, которые, во всяком случае, на практике не особенно заботятся о соблюдении его принципов.

169. Государства-члены Организации начинают ощущать беспоконие. Вполне признавая великие идеалы, побудившие к этому единственному в своем роде начинанию, и понимая нужду в системе коллективной безопасности для борьбы с агрессией и обеспечения мира, государства-члены Организации начинают задаваться вопросом, оправдала ли Организация те большие надежды, которые на нее возлагались при ее учреждении пять лет тому назад? Некоторый пессимизм овладевает теми трезво мыслящими людьми, которые принимают интересы Организации к сердцу. Отдельные государства-члены Организации спрашивают себя, какова была бы их собственная позиция, если бы сделать справедливый и беспристрастный баланс преимуществ и недостатков их положения как членов Организации. Мы можем, конечно, с легкостью закрыть глаза на явные и опасные злоупотребления и как страус зарыть голову в песок. Однако сомнительно, послужит ли такая политика интересам Организации. Мне представляется скорее, что самым лучшим способом исполнения нашего долга в отношении Организации было бы не стесняться, честно и откровенно поставить наш диагноз, а затем сильной и смелой рукой проводить мероприятия, направленные на спасение Организации от угрожающей самому ее существованию опасности. Раз мы честно и без колебаний признаем наличие этой болезни, бесполезно прибегать к палиативам, могущим лишь временно спасти положение. Если болезнь, ради спасения всего организма, требует операции и даже ампутации той или другой конечности, то мы не должны колебаться и отступать назад. Об этом в конце концов говорит и Библия.

170. Из моих замечаний можно заключить, что опасность, в которой находится наша Организация, объясняется главным образом тем, что не соблюдаются некоторые основные принципы Устава. Такие случаи пренебрежения к Уставу и к резолюциям Генеральной Ассамблеи уже имели место со стороны отдельных государств-членов Организации и даже органов Объединенных Наций. Я не стану приводить примеров, пусть каждая страна будет сама себе судьей. Но теперь, когда факты надлежащим образом представлены Генеральной Ассамблее, если Организация во время не примет никаких мер, она этим самым оправдает эти и прочие нарушения Устава и следовательно сама будет в них повинна. Она введет беззаконие, поддержит произвол и этим самым похоронит правильные взаимоотношения между странами, без которых немислимо международное сотрудничество. Не сомневайтесь, господа, в том, что, если наша Орга-

низация не пожелает принять необходимые меры перед лицом обнаружившихся здесь фактов, она уже никогда не сможет потребовать от государств-членов Организации уважения и соблюдения тех норм, которыми она сама так грубо пренебрегла. Если же она когда-либо этого потребует от того или другого государства-члена Организации, она не сможет рассчитывать на повиновение. Я считаю, что именно в этом и заключается вопрос, возникший в связи с резолюциями, против которых мы протестуем. Я надеюсь, что Организация не уклонится от этого вопроса и что она своевременно примет необходимые меры, чтобы устранить то зло, которое в противном случае приведет к ее гибели.

171. Для того чтобы суть вопроса не была затемнена или неправильно понята, я представляю, исходя из основных положений нашей Организации, официальную жалобу моего правительства на действия Четвертого комитета и заявляю следующее:

172. Я обвиняю Четвертый комитет в том, что он выходит за юридические пределы своей компетенции, когда принимает ходатайства о заслушании устных петиций представителей части населения страны, не являющейся подопечной территорией, и по собственной инициативе предлагает выступить перед ним частному лицу, не представляющему никакой части этого населения.

173. Мое обвинение основано на следующих фактах:

А. Устав Организации Объединенных Наций не предусматривает права представления Организации Объединенных Наций петиций, кроме как от подопечных территорий;

В. Юго-Западная Африка не является подопечной территорией;

С. процедурой Совета Лиги Наций в отношении подмандатных территорий устное представление петиций было исключено;

Д. Генеральная Ассамблея, принимая консультативное заключение Международного Суда относительно Юго-Западной Африки, согласилась с заключением Суда о том, что в данном случае надлежит, поскольку это представляется возможным, применять процедуру Совета Лиги Наций, установленную согласно системе мандатов;

Е. Генеральная Ассамблея назначила Специальный комитет по Юго-Западной Африке для рассмотрения петиций и других материалов, относящихся к Юго-Западной Африке, поскольку это представляется возможным в соответствии с порядком, установленным согласно бывшей системе мандатов;

Ф. некоторые сообщения, полученные Генеральным Секретарем, были рассмотрены Специальным комитетом как петиции, признаны за таковые и препровождены в качестве петиций правительству Южно-Африканского Союза с целью получения его замечаний согласно системе мандатов;

Г. невзирая на эти факты, Четвертый комитет на своем 204-м заседании решил заслушать устные петиции Хосея и других вождей и старейшин племен Гереро, Нама и Дамара или назначенных ими представителей; на своем 219-м заседании, во время обсуждения относящегося к Юго-Западной Африке пункта повестки дня, Комитет предоставил слово некому частному лицу; на своих 222-м, 244-м и 247-м заседаниях он заслушал заявление этого частного лица;

Н. сообщения (А/С.4/187), якобы на основании которых Четвертый комитет вынес решение на своем 204-м заседании, были получены из того же источника и касались того же вопроса, причем в одном случае речь шла о том же самом сообщении, которое рассматривалось Специальным комитетом в качестве петиции.

174. На этих основаниях я обвиняю Четвертый комитет в том, что его действия противоречили положениям Устава. Я его также обвиняю в том, что он действовал необдуманно и нецелесообразно, принимая резолюции, рассчитанные лишь на то, чтобы препятствовать дальнейшим переговорам, повредить обсуждению стоящего перед ним вопроса и несправедливо и без всякого основания оскорбить Южно-Африканский Союз.

175. По вышеуказанным соображениям делегация Южно-Африканского Союза не примет участия в голосовании каких-либо проектов резолюций, представленных Четвертым комитетом по этому вопросу.

176. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я предоставляю слово представителю Австралии, желающему выступить к порядку ведения заседания.

177. Сэр Кит ОФФИСЕР (Австралия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поднять вопрос к порядку ведения заседания. Ввиду позднего часа и того факта, что среди нас почти наверно еще имеются желающие выступить, я предлагаю согласно правилу 77 закрыть заседание.

178. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Согласно правилам процедуры предложение представителя Австралии должно быть немедленно и без дискуссии поставлено на голосование.

Предложение представителя Австралии принимается 17 голосами против 13, при 18 воздержавшихся.

Заседание закрывается в 6 ч. 45 м. вечера.